

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.025

УДК 327

И.М. ЩЕРБАКОВ

аспирант кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; ассистент кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой НИУ МЭИ, Россия, г. Москва

ДИНАМИКА ВЛИЯНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА: ОПЫТ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Трансформационные процессы, начавшиеся в международных отношениях на исходе первой четверти XXI века, выдвинули на передний план во внешнеполитическом дискурсе России вопросы, связанные с влиянием цивилизационного подхода. Целью настоящей статьи является аналитический обзор данного влияния в области гуманитарной политики и культурно-религиозной дипломатии Российской Федерации. Задачи данной работы зиждутся на выявлении специфики воздействия цивилизационных идентичностей Российской Федерации с точки зрения применяемых практических культурных и гуманитарных инструментов. Немаловажную роль в решении поставленной задачи играют методы дискурс-анализа, исторический метод, а также метод анализа ценностей. В качестве итогов настоящего исследования необходимо говорить, что важной особенностью влияния цивилизационных идентичностей во внешней политике России первой четверти XXI века является последовательная смена внешнеполитических векторов активности: период 1990-2000-х годов (доминирование западной цивилизационной идентичности) и период 2010-х первой четверти 2020-х годов (примат неоевразийской цивилизационной идентичности). Эта последовательная смена отразилась на деятельности российских гуманитарных и культурно-религиозных организаций и позволил выявить тренд построения России в качестве «нового Запада» и стремления интеграции в структуру «общеевропейского дома» в рамках первого исторического периода (1990-2000-х годов). В свою очередь, во втором историческом периоде (2010-х первой четверти 2020-х годов) данный тренд эволюционировал в сторону примата неоевразийской цивилизационной идентичности, направленной на тесное взаимодействие со

странами Востока и обращение к ценностям России как государства-цивилизации, объединяющей под своей политической эгидой разные народы и конфессии.

Ключевые вопросы: цивилизационная идентичность, внешняя политика, Россия, гуманитарная политика, культурно-религиозная дипломатия.

Введение. Страны Запада, которые де-факто объявили себя победителями в «холодной войне» в начале 1990-х годов, начали руководствоваться принципами однополярного мирового порядка, где системообразующим элементом становится лидерство США и их союзников. Практически данные идеи нашли свое выражение в политике расширения Организации Североатлантического договора (НАТО) на восток и включения в ее состав государств из Восточной Европы и Прибалтики в период 1990-2000-х годов. Важным последствием кризиса отношений России и стран Запада стало возобновление в отечественном внешнеполитическом дискурсе споров, затрагивающих вопросы, связанные, во-первых, с содержательным наполнением оснований российской цивилизационной идентичности. Они обсуждаются среди представителей таких идейных традиций российской теории международных отношений, как западничества, державничества и третьеримства [27]. По мнению автора настоящей работы, в первой четверти XXI века ведущую роль в российском внешнеполитическом дискурсе о формировании отечественной цивилизационной идентичности стали занимать представители неоевразийства (входящие в традицию третьеримства), предлагающие свой взгляд на особую роль России в Евразии как «государства-цивилизации». В тоже время другим важным вопросом этих споров остается также выработка структуры цивилизационной идентичности России актуальной для первой четверти XXI века.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 6; 8; 10; 11; 15; 16; 20; 21; 26].

Однако проблему внешнеполитической деятельности России в контексте формирования отечественной цивилизационной идентичности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Период 1990-2000-х годов. В исторический период 1990-2000-х годов во внешнеполитическом дискурсе России относительным преимуществом пользовалась традиция западничества. Автор настоящего кандидатского исследования солидарен с подходом [28] российского исследователя, профессора Государственного университета Сан-Франциско А.П. Цыганкова, предлагающего рассматривать в качестве представителей западной внешнеполитической традиции, помимо взглядов деятелей академической науки, взгляды отдельных российских политиков, в частности, А.В. Козырева и Е.Т. Гайдара.

А.В. Козырев в своей монографии «Преображение», выступив в статусе исследователя, предложил собственное видение «русской идеи» для государства, возникшего после распада СССР [9]. Основными ценностями для решения

обозначенной задачи, утверждает А.В. Козырев, являются либеральные ценности и наличие рыночных отношений. Данные ценности, имеющие принадлежность к сообществу стран Запада, на российской почве – это неотъемлемое условие для успешного развития современной Россией. А.В. Козырев полагает, что реализация культурной и национальной самобытности России возможна только в сотрудничестве с развитыми западными государствами.

Еще один взгляд, в котором происходит анализ некоторых сторон западной цивилизационной идентичности России, подход российского ученого и политика Е.Т. Гайдара [3]. Россия после советского периода истории с определенными оговорками отнесена Е.Т. Гайдаром к восточному типу цивилизации. Автор монографии отмечает, что в современных экономических и политических условиях России целесообразно отказаться от данного типа цивилизации в пользу западного, поскольку это обеспечит искоренение остатков «социального и промышленного феодализма, формирование среднего класса, осознание обществом и государством идеи легитимности частной собственности» [3. С. 167]. В то же время, по мнению Е.Т. Гайдара, данный переход не должен идти в строгом соответствии с ценностями западного типа цивилизации. Основная задача, которая требует решения на данном этапе – поиск инструментов, которые адаптируют ценности западного типа цивилизации в рамках российской традиции государственного управления.

Таким образом, необходимо говорить, что в подходах исследователей периода 1990-2000-х годов цивилизационная идентичность следует обозначать в качестве «Нового Запада» – дрейфование российских политических элит в сторону сближения с США и их союзниками посредством принятия Россией либеральных ценностей, использования инструментов демократизации и рыночной экономики, а также выстраивания приоритетных отношений с западнотрансатлантическими институтами (НАТО, ЕС).

Данное дрейфование отразилось на гуманитарной политике и культурно-религиозной дипломатии Российской Федерации. В качестве примеров оказания следует привести, во-первых, деятельность Российского центра международного научного и культурного сотрудничества (Росзарубежцентр) и его институциональных предшественников. Также следует отметить, что особую роль в осуществлении культурно-религиозной дипломатии российской стороны в обозначенный исторический период стала играть Русская православная церковь (РПЦ).

В 1994 году по инициативе Президента России Б.Н. Ельцина создается Российское агентство международного сотрудничества и развития (РАМСИР), которое занималось вопросами экономического, гуманитарного и культурного сотрудничества с зарубежными странами [23]. Особым направлением этого сотрудничества являлось, в частности, западное направление, в рамках которого было создано специальное Бюро по использованию консультационно-технического содействия Европейских сообществ. Оно занималось вопросами координации, направленной на реализацию консультационно-технического содействия

Европейского союза по проектам, затрагивающим интересы России и других государств участников СНГ, а также консультации российских предприятий и организаций, желающих получить финансовую помощь по программам консультационно-технического содействия со стороны ЕС [18].

В отличие от советского периода Росзарубежцентр (инкорпорировавший в себя структуру РАМСиР) получил статус государственной организации, представлявшей интересы Российской Федерации за рубежом в сферах научного и культурного сотрудничества. Особенно стоит отметить, что среди приоритетных международных организаций, с которыми данной организации необходимо было выстраивать кооперационные связи, помимо специализированных институтов ООН, являлись, в частности, структуры Европейского Союза [19]. Несмотря на то, что в тексте Положения о деятельности Росзарубежцентра указывается обобщенный перечень потенциальных международных организаций-партнеров, с точки зрения автора настоящего кандидатского исследования, отдельное выделение Европейского Союза в качестве одного из таких организаций-партнеров – это элемент практической реализации западной цивилизационной идентичности России.

Культурно-религиозная дипломатия России в период 1990-2000-х годов осуществлялась также в рамках западной цивилизационной идентичности Российской Федерации и была направлена на разрешение возникавших конфликтных вопросов между католичеством и православием через экуменический диалог. Одну из главных ролей в этом сближении сыграла Русская Православная Церковь (РПЦ). Разрешение конфликтных вопросов между двумя Церквями, по мнению автора настоящего кандидатского исследования, следует рассматривать как одно из направлений внешнеполитического сближения России и стран Запада в области культурно-религиозной дипломатии в период 1990-2000-х годов. Примером обозначенного сближения является подписание между рядом православных и католических церквей, в том числе РПЦ и представителем от Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церквями Баламандской декларации 1993 года. В тексте декларации заявляется, что Католическая и Православная Церкви признают друг друга в качестве «Церквей-Сестер», совместно охраняющих традиции и таинства христианской веры и разрешающих все спорные вопросы в этом направлении [1]. Как заявлял Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, данное соглашение не имело догматического и фундаментального значения [17]. Как следствие, можно предположить, что соблюдение статей Баламандской декларации с российской стороны носило в целом рекомендательный характер.

Оценивая результативность гуманитарной политики и культурно-религиозной дипломатии России в период 1990-2000-х годов, следует отметить, что данные направления внешнеполитического сотрудничества осуществлялись исходя из изменившейся международной обстановки и с учетом улучшения отношений между Россией и странами Запада. Как следствие, фундаментальной

характеристикой гуманитарного сотрудничества и культурно-религиозной дипломатии Российской Федерации тех лет является прямая зависимость от влияния западной цивилизационной идентичности через практическую реализацию таких ценностей, как формирование совместно Россией и странами Запада единого цивилизационного пространства в политическом и культурном плане (Россия как «Новый Запад»).

Период 2010-х первой четверти 2020-х годов. Период с 2010-х по первую четверть 2020-х годов ознаменовался протеканием идейных перестроений во внешнеполитическом дискурсе и внешней политике России в целом, связанных со сменой политических приоритетов. В России ключевым фактором в протекании идейных перестроений являлось усиление конфронтации со странами Запада. После нескольких волн расширения Организации Североатлантического договора (НАТО) на восток в течение 1990-2000-х годов дальнейшее движение данной организации по пути включения в свой состав таких государств, как Грузия и Украина, вошло в противоречие с национальными интересами России.

Например, российский философ Б.В. Межуев рассматривает в качестве идейной основы внешней политики России концепции «цивилизационного равнодушия» и «цивилизационного реализма». «Цивилизационное равнодушие» заключается в отсутствии у политического руководства Российского государства желания участвовать в международных процессах внутри стран Запада для усиления своего политического лидерства. Уважительное выстраивание отношений с крупными незападными странами (Индией, Китаем, Ираном) видится в противовес этому наиболее выгодной целью. В то же время составным элементом «цивилизационного равнодушия» является также сохранение межгосударственных противоречий между Россией и странами Запада [13].

Межуев Б.В. предлагает дополнить идейное содержание неоевразийской цивилизационной идентичности России такой концепцией, как «цивилизационный реализм». В основу данной характеристики доцент философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова вкладывает рассмотрение России и стран Запада как двух отдельных цивилизаций, где Россия может привлекать в орбиту своего геополитического влияния народы, исторически и культурно связанные с ней (страны Центральной Азии, Кавказа, Восточной Европы). Как следствие, по мнению Межуева Б.В., выкристаллизовывается самостоятельный внешнеполитический курс России в первой четверти XXI века [12].

С точки зрения автора настоящего исследования, «цивилизационное равнодушие»/«цивилизационный реализм» как одно из оснований неоевразийской цивилизационной идентичности позволяет сбалансировать приоритетность векторов внешней политики России в сторону поиска практической выгоды с теми странами, которые идут на диалог с российской стороной (незападные страны).

Применительно к подходу С.А. Караганова, особенностью его взгляда является выработка концепции «Большой Евразии». С.А. Караганов утверждает, что в первой четверти XXI века в мире стали складываться тенденции к формированию

через многополярный мир модели двухполярного мира, где один полюс представлен США, а другой расположен в Евразии [7]. «Поворот России на Восток», заявляемый российским исследователем в рамках концепции Большой Евразии, поспособствует развитию взаимовыгодных отношений России с Китаем, Ираном, Индией и странами АСЕАН, в том числе на базе таких многосторонних форматов, как ШОС, БРИКС, ЕАЭС.

Примерами, характеризующими влияние неоевразийской цивилизационной идентичности России в области гуманитарного сотрудничества и культурно-религиозной дипломатии, является принятие Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом в 2022 году. Кроме того, к примерам также следует относить деятельность Россотрудничества и Русской православной церкви (РПЦ) на современном этапе.

Если обратиться к тексту Концепции гуманитарной политики России за рубежом, принятому в 2022 году, необходимо акцентировать внимание на том, что в документ были внесены тезисы, актуализированные под реалии международных отношений первой четверти XXI века. Особенностью данной актуализации является важность культурных основ и менталитета российского общества. В частности, в блоке задач, на решение которых направлена деятельность российского политического руководства, являются формирование представления о России как государстве, которое бережно относится к сохранению своего культурного наследия (обычай, традиции, история, духовно-нравственные ценности), распространение идеалов Русского мира и популяризация русского языка за рубежом и общее расширение многопрофильного сотрудничества в области образования с целью повышения гуманитарного влияния России в международных отношениях [22].

Координатором гуманитарного сотрудничества во внешней политике России является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Согласно Положению о деятельности Россотрудничества, данное агентство наделено рядом полномочий, которые непосредственно направлены на осуществление гуманитарного сопровождения внешней политики России. В особенности следует обратить внимание на те полномочия, которые, по мнению автора настоящего кандидатского исследования, напрямую касаются темы данного параграфа и отображают влияние неоевразийской цивилизационной идентичности России с точки зрения защиты от тенденции «политической отмены» элитами стран Запада культурных ценностей, традиций и многовековой истории Российского государства. В частности, таковыми полномочиями являются: реализация информационной деятельности по созданию позитивного образа России за рубежом, планирование, организация и проведение гуманитарных, научных и культурных мероприятий, а также координация работы инфраструктуры, обеспечивающей проведение данных мероприятий, содействие развитию международных связей России с зарубежными образовательными организациями и, как следствие, продвижение российского

образования на мировой рынок, популяризация русского языка в иностранных государствах, организация курсов, научно-образовательных мероприятий и центров на базе представительств Россотрудничества за рубежом [23].

Важной стороной деятельности Россотрудничества является работа его представительств – российских центров науки и культуры («Русские дома»). Согласно действующей статистике, на сегодняшний день существует более 100 представительств в 81 стране мира [14]. Русские дома – основные площадки, на базе которых осуществляется проведение большинства мероприятий под эгидой Россотрудничества (выставки, концерты, творческие встречи, образовательные мероприятия).

Русская православная церковь (РПЦ) как один из важных институтов реализации культурно-религиозной дипломатии России в период 2010-х первой четверти 2020-х годов, по мнению автора настоящего кандидатского исследования, действует в рамках неоевразийской цивилизационной идентичности посредством поддержания духовных основ православия как внутри страны, так и со своими зарубежными учреждениями (епархии). Кроме того, деятельность РПЦ также выстраивается вокруг реализации принципа «цивилизационного реализма» через интенсификацию связей с духовными властями дружественных стран Азии. Несмотря на то, что среди перечня этих учреждений значительное место занимают епархии в странах Запада, тем не менее, на исходе первой четверти XXI века стоит говорить о кризисе отношений между РПЦ и политическим руководством ЕС. Объектом конфликта, в частности, стала деятельность данных зарубежных учреждений относительно распространения идей «русского мира» в Европе [5]. В особенности нынешний глава Отдела по внешним церковным связям РПЦ митрополит Антоний Севрюк заявил о перспективном формальном вхождении Русской православной церкви в состав сообщества христианских общин Азии (Христианская конференция Азии). Присутствие РПЦ в этой части света сегодня обеспечивается посредством работы патриаршего экзархата Юго-Восточной Азии [25].

Заключение. Таким образом, подводя итог настоящему исследованию, необходимо говорить, что в первой четверти XXI века цивилизационная идентичность России в области внешней политики эволюционировала от основ западничества и тесной социокультурной консолидации с США и европейскими государствами в терминах «нового Запада» к основам неоевразийства, ориентированным на поиск сбалансированных и взаимовыгодных отношений с дружественными незападными государствами Евразии и странами «третьего мира». Данная динамика нашла свое отражение на конкретных практических примерах деятельности отдельных российских гуманитарных, культурных и религиозных организаций в разные исторические периоды, обеспечивая реализацию внешнеполитического курса Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баламандское соглашение // <https://nicefor.info/ru/848484-2/>.

2. **Белокоз Е.Р.** Значение религиозного фактора в политике государства в современных теориях международных отношений // Вопросы политологии. 2024. № 11.
3. **Гайдар Е.Т.** Государство и эволюция // Соц.: в 2-х т. Дни поражений и побед. Москва: Евразия, 1997. Т. 1.
4. **Грядунов Ю.Ю.** Анализ государственной политики России по укреплению традиционных идеологических ценностей // Вопросы политологии. 2024. № 7.
5. **Дубровин И.** Запретный ход: ЕС исключил принятие коллективных ограничений против РПЦ // Русская народная линия. 15.10.2024 // https://ruskline.ru/opp/2024/10/15/zapretnyi_hod_es_isklyuchil_prinyatie_kollektivnyh_ogranichenii_protiv_rpc.
6. **Емельянов С.В.** Этапы и цивилизационные особенности исторической трансформации культурной политики российского государства: политический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
7. **Караганов С.А.** От поворота на Восток к Большой Евразии // Россия в глобальной политике. 30.05.2017 // <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/>.
8. **Каргин Е.А.** Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
9. **Козырев А.В.** Преображение. Москва: Международные отношения, 1995.
10. **Легостаев И.А.** Традиционные ценности в политическом дискурсе России и Китая: сравнительный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
11. **Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.** Суверенизация государственной национальной политики в контексте российского участия в Совете Европы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
12. **Межуев Б.В.** «Остров Россия» и российская политика идентичности // Россия в глобальной политике. 2017. № 2 // <https://globalaffairs.ru/articles/ostrov-rossiya-i-rossijskaya-politika-identichnosti/>.
13. **Межуев Б.В.** Цивилизационное равнодушие // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5 // https://globalaffairs.ru/articles/czivilizaczionnoe-ravnodushie/#_ftnref7.
14. Новая структура Россотрудничества начнет действовать 16 ноября // Официальный портал Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы. 06.11.2020 // <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/9397495.html>.
15. **Одинокоев М.Д., Трифонов А.Д.** Роль консервативных институтов гражданского общества и партийной системы в консолидации российского

- общества в условиях нестабильности мирового политического пространства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
16. **Панков А.В.** Актуальные концепты и направления современных отечественных теоретико-методологических дискуссий, репрезентирующие цивилизационно-элитологический подход: «коэволюционное развитие» и «евразийство» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
17. Патриарх Московский и всея Руси Алексей ответил на вопросы сотрудника редакции официального Интернет-сайта Русской Зарубежной Церкви. Москва, 1 мая 2006 года // <https://www.russianorthodoxchurch.ws/synod/2006/5interviewpa.html>.
18. Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О Бюро по использованию консультационно-технического содействия Европейского союза Российского агентства международного сотрудничества и развития» (принято 23 ноября 1993 г. № 1227) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // <https://docs.cntd.ru/document/9004900>.
19. Положение о Российской центре международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июля 1994 г. № 836) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // <https://docs.cntd.ru/document/9008866?marker=6500IL>.
20. **Проценко А.В., Бервино Е.Г.** Охранительная функция умеренного консерватизма в условиях геополитических трансформаций // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
21. **Титов В.В.** Проблема формирования общероссийской гражданской идентичности российской молодежи в условиях новых политических вызовов 2020-х гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
22. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280>.
23. Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28020>.
24. Указ Президента Российской Федерации от 14.08.1992 г. № 889 «О Российском агентстве международного сотрудничества и развития» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1830>.
25. **Фаустова М.** РПЦ взяла курс на объединение с Азией // Независимая газета. 14.05.2024 // https://www.ng.ru/ng_religii/2024-05-14/1_572_asia.html.
26. **Федоров Д.В.** К вопросу об идентичности в современной России. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
27. **Цыганков А.П.** Российская теория международных отношений: какой ей быть? // Сравнительная политика. 2014. № 2 (15) // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-teoriya-mezhdunarodnyh-otnosheniy-kakoy-ey-byt>.

28. Tsygankov A.P. Self and Other in International Relations Theory: Learning from Russian Civilizational Debates // International Studies Review. 2008. № 10.

I.M. SHCHERBAKOV

Postgraduate student of the Department of International Relations and Integration Processes, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Assistant of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology named after G.S. Arefieva
NIU MEI, Moscow, Russia

THE DYNAMICS OF THE INFLUENCE OF CIVILIZATIONAL IDENTITIES IN RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY: THE EXPERIENCE OF HUMANITARIAN POLICY AND CULTURAL AND RELIGIOUS DIPLOMACY

The transformational processes that began in international relations at the end of the first quarter of the 21st century have brought to the fore in Russia's foreign policy discourse issues related to the influence of the civilizational approach. The purpose of this article is an analytical review of this influence in the field of humanitarian policy and cultural and religious diplomacy of the Russian Federation. The objectives of this work are based on identifying the specifics of the impact of the civilizational identities of the Russian Federation in terms of practical cultural and humanitarian tools used. The methods of discourse analysis, the historical method, as well as the method of analyzing values play an important role in solving this task. As a result of this study, it should be said that an important feature of the influence of civilizational identities in Russia's foreign policy in the first quarter of the XXI century is the consistent change of foreign policy vectors of activity: the period of the 1990s-2000s (the dominance of Westernized civilizational identity) and the period of the 2010s of the first quarter of the 2020s (the primacy of neo-Eurasian civilizational identity). This successive change affected the activities of Russian humanitarian and cultural and religious organizations and allowed us to identify the trend of building Russia as a «new West» and the desire to integrate into the structure of the «pan-European house» within the first historical period (1990-2000-ies). In turn, in the second historical period (the 2010s and the first quarter of the 2020s), this trend evolved towards the primacy of neo-Eurasian civilizational identity, aimed at close interaction with the countries of the East and appeal to the values of Russia as a civilizational state uniting different peoples and faiths under its political auspices.

Key words: civilizational identity, foreign policy, Russia, humanitarian policy, cultural and religious diplomacy.